

Паланик, Ч. Бойцовский клуб / Чак Паланик; перевод. И. Кормильцев. – Москва: АСТ, 2010. - 344 с.

Поделюсь неожиданным фактом с вами, уважаемые читатели: дед Паланика был украинцем, эмигрировавшим в США через Канаду, а фамилия по-украински произносится как Палагнюк. Палаником он стал, благодаря... кладбищу. Дело в том, что родители решили показать могилу деда и бабушки Чаку и его младшей сестре. Дети, увидев на могильных плитах имена своих предков – Paula и Nick, очень развеселились и с тех пор стали произносить свою фамилию – Palahniuk – именно таким образом: «Пола-Ник».

Паланик не сразу стал писателем. Он работал волонтером в приюте для бездомных и в хосписе. Там будущий гений занимался перевозкой неизлечимо больных людей на встречи так называемых «групп поддержки». Позднее эта работа нашла своё отображение в книге «Бойцовский клуб», где главные герой и героиня с целью эмоциональной разрядки посещают именно такие группы поддержки.

Уже взрослым Паланик стал членом группировки Sarcophony Society (Общество какофонии), принимал регулярное участие в их мероприятиях, включая вечеринки по случаю Рождества, где много веселья и алкоголя. Многие сюжеты, описанные в его книгах, как художественных, так и документальных, вдохновлены его участием в этом сообществе. *«...Во-первых, подлинные мелочи помогают людям поверить в вымышленные части произведения. Во-вторых, полезная информация делает чтение беллетристики более «обучающим» и благородным, а не просто формой развлечения».*

Серьёзно Паланик начал писать в возрасте 35 лет. Когда Паланик решил опубликовать свой роман «Невидимки», издатели забраковали этот роман потому, что он был «слишком возмутительным». И что бы вы думали? Это только подстегнуло амбициозного писателя к работе над его наиболее известным романом «Бойцовский клуб», который он написал в попытке «возмутить» издателей ещё сильнее. Книга проложила себе дорогу в Голливуд, где в итоге был снят фильм с Эдвардом Нортоном, Брэдом Питтом и Хеленой Бонэм Картер в главных ролях. *«Первое правило Бойцовского клуба: никому не рассказывать о Бойцовском клубе. Второе правило Бойцовского клуба: никогда никому не рассказывать о Бойцовском клубе...».*

Повествование начинается с хронологического конца, когда герой книги вспоминает события, предшествующие началу. Своего рода, дневник, который привлекает и захватывает довольно сдержанным, минималистичным словарным запасом. Словно кто-то торопится передать вам свою историю, рассказывает, сбивается, повторяется... Эти повторы автор лирично назвал «припевами». Писать Паланику больше нравится глаголами, чем прилагательными. Так динамичнее, быстрее – вы заметите его стиль сразу же с первых страниц. Сам автор называет его «Transgressive fiction» («трансгрессивной прозой»).

Герои Паланика вступают в философский диалог (рассказчик с читателем или герой романа с рассказчиком), предлагая множество теорий и мнений, часто мрачно-абсурдистских, касаясь сложных вопросов, таких как смерть, этика, детство, статус

родителя, сексуальность и божество. Персонажи являются людьми, которые так или иначе оказались не приняты обществом и порой проявляют агрессию, направленную на самоуничтожение.

«Люди мыслят образами, а изъясняются при помощи языка. На этот счет есть еще мнение Сократа. Что ближе всего к мысли? Слово начертанное или слово изреченное? Если я пишу образами, я, возможно, больше приближаюсь к мысли, чем если бы прежде строил фразы. Я пытаюсь преодолеть абстракцию. Видите, я тоже умею быть интеллектуалом!»

Слабонервным романы Паланика критики также не рекомендуют, как и тем, кто всё слишком близко принимает к сердцу, ведь произведения автора очень едкие, жёсткие, а порой и возмутительные. Да, у автора необыкновенное чувство юмора, скорее, цинизма. Если вам по душе чёрный юмор и ирония, то Паланик – ваш автор. Хотите почитать «шокового писателя», «короля контркультуры», автора «Поколения Икс»? Читайте Паланика. Именно для вас он написал романы: «Уцелевший», «Бойцовский клуб», «Невидимки», «Призраки» и др.